

ТВОРЧЕСТВО Э. ГАСКЕЛЛ И ПРОБЛЕМЫ ЖЕНСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ВИКТОРИАНСКОЙ АНГЛИИ

Мария Юрьевна Фирстова

к. филол. н., доцент кафедры английского языка и межкультурной коммуникации,

доцент кафедры мировой литературы и культуры

Пермский государственный национальный исследовательский университет

614068, Россия, Пермь, ул. Букирева, 15

legkikh76@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0987-7816>

Статья поступила в редакцию: 01.11.2023

В статье рассматривается своеобразие художественного исследования Э. Гаскелл проблем женского образования и трудовой деятельности женщины из среднего и рабочего класса в викторианский период на примере романов «Крэнфорд» (*Cranford*, 1853), «Пуфь» (*Ruth*, 1853), «Север и юг» (*North and South*, 1853) и «Жены и дочери» (*Wives and Daughters*, 1865). Выявлено, что изображение автором недостатков существующей системы женского образования в стране основано на художественных принципах социального реализма. Главной отрицательной чертой образования для женщин, по мнению Гаскелл, является его бессистемность, исключающая возможность реализации женщиной своих талантов и способностей, а также получение работы вне дома. В творчестве писательницы не представлен детально разработанный образ гувернантки или учительницы. Эта особенность творчества может быть интерпретирована как намеренное невнимание к этой распространенной в среде представительниц среднего класса профессии либо вследствие ее непривлекательности для автора, либо по причине разработанности в английской литературе темы авторами-современниками. В рамках жанра социального романа Гаскелл обращается к критическому анализу профессионального образования для женщин из рабочей среды, указывая на скрывающуюся под маской ученичества эксплуатацию героинь. Акцентируется художественная роль созданных автором образов учителей-мужчин, для которых профессиональная деятельность становится возможностью самореализации.

Ключевые слова: социальный роман, женский вопрос, образование, викторианство, гувернантка.

Творчество Э. Гаскелл (1810 – 1865) пришлось на период кардинальных изменений в британском обществе, художественно ярко

осмысленных писательницей. Это движение чартистов в романе 1848 г. «Мэри Бартон» (*Mary Barton*, 1848); стремительная индустриализация страны, начавшаяся на севере Англии и вызвавшая разрушение патриархального жизненного уклада английского общества в романах «Крэнфорд» (*Cranford*, 1853) и «Север и юг» (*North and South*, 1855); колониальные войны Британии в романе «Поклонники Сильвии» (*Sylvia's Lovers*, 1863) и т.д. Несмотря на явный интерес автора к стремительным социокультурным изменениям, происходящим в стране в целом, очевидно, что в фокусе внимания Гаскелл находится героиня из среднего или рабочего класса и ее жизненный путь в новой социальной реальности, где доминирует маскулинизированная буржуазная идеология, утверждающая крайний индивидуализм, предполагающий личную ответственность человека за свою жизнь и судьбу (речь идет о весьма популярном в викторианские времена концепте «self-made man»).

Очевидно, что так называемый «женский вопрос» интересовал Гаскелл, но лишь в контексте самостоятельного выбора женщиной жизненного пути в предлагаемых социумом обстоятельствах. Писательница пыталась выявить новые области приложения способностей и талантов женщин (в первую очередь, незамужних) в викторианском обществе, в котором им традиционно отводились лишь роли жены и матери («ангела в доме», по словам английского поэта Ковентри Патмора). При этом Гаскелл нельзя «заподозрить» в радикальном феминизме. Писательница четко видела новую тенденцию в современном ей обществе: у женщин из среднего класса возникла объективная необходимость самостоятельно обеспечивать себя, а иногда и поддерживать материально семью, не надеясь более на мужчину (отца, брата или мужа).

Дело в том, что в Великобритании в середине XIX в. возникает «избыток» женщин. Согласно переписи 1851 г., свыше 16 % женщин Англии и Уэльса в возрасте от 35 до 44 лет не состояли в браке, а еще 8 % были вдовами. По мнению автора главы «Гендер, семейная жизнь и сексуальная политика» Джэнет Ховарт в книге «Девятнадцатый век. Британские острова: 1815–1901» (*The Nineteenth Century. The British Isles: 1815 – 1901*), именно перепись 1851 г., в которой впервые учитывалось семейное положение респондентов, «послужила толчком для начала обсуждения проблемы “избыточных” женщин без мужа, который мог бы их материально обеспечить» [Howarth 2005: 179] (здесь и далее перевод наш – М.Ф). Гаскелл стремилась очертить новые границы женской сферы в меняющемся социуме, допуская возможность экономической самостоятельности героинь, основанной на труде вне дома. В связи с этим писательница обращается к вопросам женского образования в Англии, критикуя существующую систему обучения представительниц

дворянского сословия и имущих классов в романе «Крэнфорд». Особенно очевидна несостоятельность этой системы на примере образа одной из главных героинь романа – мисс Мэтти.

Матильда Дженкинс – полное имя героини, представительница угасающего старинного дворянского рода. Как и ее старшая сестра Дебора, она получила традиционное для девушки из мелкопоместного дворянского сословия («джентри») воспитание и образование: мисс Мэтти прекрасно вяжет, вышивает, умеет поддержать светскую беседу, правда, исключительно в женском обществе, немного рисует, а в молодости неплохо играла на фортепиано. Этих «знаний» ей хватает для жизни в небольшом провинциальном городке до тех пор, пока не разорвется банк, в акции которого был вложен весь незначительный капитал сестер. Со слов рассказчицы Мэри Смит, ежегодные доходы от акций этого банка составляли сто сорок девять фунтов. Эта небольшая сумма давала Деборе и Матильде возможность жить в так называемой «элегантной бедности» [Гаскелл 2011:12], сохраняя аристократическое достоинство. Изображенные в романе Гаскелл леди-держатели ценных бумаг были настолько типичны, что их образ жизни приводит в качестве примера распространенного в ранневикторианский период способа получения небольшого, но стабильного дохода известный английский историк Дж. М. Тревельян в книге «Социальная история Англии. Обзор шести столетий от Чосера до королевы Виктории» [Тревельян 1959: 497].

Столкнувшись с необходимостью самостоятельно зарабатывать на жизнь, героиня и ее подруга-рассказчица вынуждены признать, что все умения и навыки мисс Мэтти не только не востребованы на рынке труда, но и недостаточно хороши сами по себе. Героиня достаточно самокритична, впрочем, ее низкая самооценка связана и с положением младшей сестры, которую, как кажется ей самой, во всем превосходила старшая. И здесь автор проявляет себя как хороший знаток семейной психологии. Так, обсуждая с Мэри Смит необходимость поездки на собрание акционеров банка после получения письма от его управляющего, Матильда сомневается, что ее участие в деловой встрече может принести какую-то пользу: «А я, боюсь, не смогу им помочь. Особенно если речь пойдет о каких-нибудь счетах – я ведь не умею складывать и вычитать в уме» [Гаскелл 2011: 65]. И тут же героиня вспоминает, что Дебора как-то хотела поехать на подобное собрание, но простудилась и осталась дома. По мнению мисс Мэтти, старшая сестра в отличие от нее была женщиной умной, решительной и могла бы дать какой-нибудь полезный совет по управлению банком. В этом эпизоде очевидны как преклонение перед авторитетом старшей сестры, так и наивность и незнание жизни мисс Мэтти. Автор создает многослойный реалистический

образ героини, используя терминологию А. Карельского, «стереоскопичный», в котором органично сплетаются воедино индивидуальное и типичное. Матильда Дженкинс мало знакома с миром вне дома, круг ее знакомых – это незамужние пожилые леди с такими же ограниченными знаниями, как у нее самой, что обусловлено представлениями о женском образовании, доминирующими в той социальной группе, которой они принадлежат.

Читатель понимает, что именно решительность Деборы, оказавшаяся на поверку неумением критически оценивать собственные знания, помноженная на отсутствие представлений об экономических законах, привела сестер к разорению. Опрометчивое решение вложить все свое небольшое состояние в акции одного банка («Городского и сельского банка») вопреки советам более опытного в финансовых делах отца рассказчицы привело к тому, что после того, как банк лопнул, у мисс Мэтти остается тринадцать фунтов годового дохода. В этой катастрофической ситуации добросердечную героиню, которая думает в первую очередь о других (налицо противостояние новой индивидуалистической буржуазной идеологии индустриального общества), утешает лишь мысль о том, что Деборы уже нет в живых и ей не придется привыкать к новым весьма и весьма стесненным материальным обстоятельствам. Матильда понимает, что ей необходимо продать все, что у нее осталось, снять на вырученные деньги комнату и обходиться без какой-либо прислуги, что для нее, как для дальней родственницы лорда Арли, равносильно позору.

Вызывает интерес то обстоятельство, что, даже осознав весь масштаб финансовых потерь, мисс Мэтти не задумывается о возможности обеспечения себя при помощи какой-нибудь работы. Возможно, это обусловлено тем, что трудовая занятость не рассматривалась как достойный удел для женщины из дворянской семьи во времена молодости героини, когда происходил процесс формирования ее взглядов и жизненных ориентиров. Так, мы читаем у Тревельяна в главе «Англия времен Коббета (1793–1832)» об историческом периоде, на который пришлась юность героини, следующее: «Женщинам высшего класса были чужды радости трудовой жизни и ее интересы, что явилось результатом возрастающего богатства мужчин этого класса и более искусственных условий современной жизни. <...>Теперь же признаком леди стала праздность» [Тревельян 1959: 495].

Мысль о трудовой деятельности как источнике денежных средств для обеспечения жизни приходит в голову более молодой подруге мисс Мэтти, рассказчице Мэри Смит, представительнице новой индустриальной Англии, олицетворением которой в романе является

вымышленный крупный торгово-промышленный город Драмбл, за его изображением легко угадывается г. Манчестер, где писательница прожила большую часть жизни. Рассказчица постоянно живет в этом городе, приезжает в Крэнфорд лишь с целью навестить мисс Мэтти. Первое, что приходит на ум Мэри, это преподавание как наиболее популярная в викторианский период сфера трудовой занятости женщин из дворянского сословия, вынужденных самостоятельно зарабатывать на жизнь: «Разумеется, первой моей мыслью было преподавание. Если бы мисс Мэтти могла хоть чему-то учить детей, это позволило бы ей проводить много времени в обществе шаловливых крошек, которых она так любит» [Гаскелл 2011: 68].

Однако обстоятельный анализ умений и навыков Матильды Дженкинс показал рассказчице полную несостоятельность этого плана по ее трудоустройству. Так, из рассуждений Мэри мы узнаем, что мисс Мэтти плохо читала, особенно тяжело ей давались длинные слова; у нее был красивый почерк, но серьезные нелады с правописанием: «Почерк у нее был прекрасный и очень изящный, зато правописание!.. Она словно считала, что чем оно фантастичнее и чем больше затруднений ей доставляет, тем больше уважения она выказывает своему адресату» [Гаскелл 2011: 68]. С возрастом у главной героини ухудшилось зрение, и она уже была не способна вышивать сложные, многоцветные узоры, как, например, портрет королевы Аделаиды (с 1830 г. королева-консорт Великобритании и Ирландии, супруга короля Вильгельма IV) и обучать этому искусству других, навыки игры на фортепиано также были утрачены. Набор «искусств», в которых преуспевает Матильда Дженкинс на момент разорения, сводится к изготовлению жгутиков в виде перьев из цветной бумаги, при помощи которых зажигают свечи, и вязанию подвязок. Даже искренне любящая героиню рассказчица осознает крайнюю ограниченность и полную невостребованность в системе современного образования ее умений и с сожалением понимает, что мисс Мэтти не сможет получить место преподавателя в крэнфордском (провинциальном) пансионе для благородных девиц: «Нет! Не было ничего, в чем она могла бы наставлять подрастающее поколение крэнфордцев, разве что они с охотой и прилежанием попробовали бы научиться у нее терпению, смиренной кротости, доброте и умению тихо довольствоваться тем малым, что было ей дано» [Гаскелл 2011: 69].

Помимо критической оценки системы женского образования Британии в прошлом Гаскелл указывает в данном случае и на несостоятельность ее современного состояния, вкладывая в уста Мэри Смит ироничные замечания. Примером этому служат рассуждения рассказчицы о таких «основах солидного английского образования», как рукоделие и

«употребление» глобуса. При этом рассказчица признается, что и сама не достигла особых успехов в географии: «Что же до употребления глобуса, то я сама никогда не могла уяснить, зачем это нужно, а потому не мне было судить, способна ли мисс Мэтти преподавать этот предмет» [Гаскелл 2011: 72]. Главный неутешительный вывод, к которому автор исподволь подводит читателя, заключается в том, что при помощи полученных в ходе подобного бессистемного обучения умений и навыков женщина не может выполнять какую-либо работу вне дома, позволяющую обеспечивать себя самостоятельно.

Уяснив, что полученное мисс Мэтти полвека назад образование не позволит героине стать преподавателем даже в Крэнфорде, Мэри совместно с другими городскими дамами помогает Матильде Дженкинс организовать небольшой магазин по продаже чая, надеясь, что скромные доходы от этой торговли дадут ей возможность самостоятельно зарабатывать на жизнь, не теряя дворянского достоинства. Призрачность надежды на получение доходов от этого бизнеса пожилой женщиной, которая не умеет складывать цифры в уме, заставляет автора-реалиста, прибегнуть к мотиву неожиданного появления/возвращения состоятельного родственника (в романе это брат героини Питер Дженкинс, он возвращается из Индии) для завершения произведения традиционным для викторианской литературы «happy end».

Обращаясь к теме профессионального образования для женщин из рабочей среды в романах «Руфь» (*Ruth*, 1853) и «Мэри Бартон» (*Mary Barton*, 1848), Гаскелл с присущим ей вниманием к деталям изображает, как под видом обучения ремеслу происходит принуждение молодых девушек к бесплатному труду на протяжении нескольких лет «ученичества». Так, роман «Руфь» открывается изображением мастерской, в которой трудится молодая героиня (в начале произведения ей шестнадцать лет). Руфь – сирота, она совсем недавно потеряла мать и отца. Во время короткого перерыва, который хозяйка швейной мастерской миссис Мейсон делает в два часа ночи для того, чтобы девушки могли подкрепиться хлебом, сыром и пивом, а затем вновь продолжить работу, главная героиня подходит к окну, желая полнобоваться лунным светом и насладиться чистым воздухом. Морозная ночь напоминает ей о беззаботной жизни в родительском доме, где она была свободна и счастлива. Ей невыносимо находится в тесном помещении, где единственным звуком, нарушающим гнетущую тишину, является звук нитки, беспрестанно продергиваемой через ткань туда и обратно. Гаскелл сравнивает Руфь, прислонившуюся к оконному стеклу и всматривающуюся в морозную ночь, с птицей, прижавшейся к прутьям клетки: «But Ruth Hilton sprang to the large old window, and pressed against it as a bird presses against

the bars of its cage» [Gaskell 2004: 8]. Несомненно, эта метафора отражает внутреннее состояние героини, ощущающей себя запертой в мастерской-клетке на долгие пять лет «ученичества». Она, как и другие ученицы, вынуждена работать с раннего утра до поздней ночи.

Автор показывает, что хозяйка швейной мастерской эксплуатирует не только труд, но и привлекательную внешность своих «учениц». Так, она берет с собой на бал Руфь, чтобы та помогала ей поправлять наряды ее богатых клиенток в перерывах между танцами. Предпринимательница надеется побольше заработать, привлекая к этой работе героиню в числе других симпатичных швей, поскольку знает, что ее клиентки любят окружать себя привлекательными служанками на увеселительных мероприятиях, а не теми, у кого внешность достаточно заурядная. Основаниями выбора девушек для работы на балу, которую миссис Мейсон преподносит как увеселительное мероприятие и поощрение, она лицемерно и демонстративно объявляет прилежание и усердный труд. Как комментирует автор, ложь хозяйки не может обмануть никого в мастерской, кроме Руфи, искренне удивившейся незаслуженному «поощрению». Дело в том, что героиня недавно начала работать у миссис Мейсон и плохо знает принципы ведения дел своей хозяйки, да и в целом девушка еще очень наивна. Сочетание жизненной неопытности Руфи и стремления хозяйки швейной мастерской нажиться не только на ее труде, но и внешней привлекательности приводит к печальным для героини последствиям: на этом балу она познакомится со своим соблазнителем Бэллингемом, который затем бросит ее, ожидающую ребенка, на произвол судьбы. Таким образом Гаскелл изображает типичные обстоятельства жизни женщины из рабочей среды, оставшейся без попечения родных, приводящие ее к падению. Читая роман, мы убеждаемся в правоте слов К. Маркса, сказанных в 1854 г. о современных ему английских романистах, когда он утверждал, что писатели (и Гаскелл в их числе) «в ярких и красноречивых книгах раскрыли миру больше политических и социальных истин, чем все профессиональные политики, публицисты и моралисты вместе взятые...» [Маркс, Энгельс 1958: 647].

Что касается первого романа Гаскелл «Мэри Бартон», то главная героиня проходит, как и Руфь, обучение в швейной мастерской с той лишь, правда, весьма существенной для ее дальнейшей судьбы разницей, что ей не приходится постоянно проживать в доме равнодушной и лицемерной хозяйки «учебного заведения», заботящейся исключительно о собственной выгоде. Отец Мэри, Джон Бартон, выбирает для дочери профессию, которая позволила бы ей трудиться и зарабатывать, не покидая пределы дома. Это согласуется с идеологией чартистов, представителем которых в романе является Бартон. Дело в том, что

политическое движение чартистов требовало радикальных реформ в организации и системе оплаты фабричного труда, рассматривая его как исключительно мужскую сферу трудовой занятости. Одним из лозунгов чартистов в борьбе с безработицей был следующий: «нет женскому труду, за исключением труда дома и в школьном классе» [Howarth 2005:177].

Нельзя не отметить, что в творчестве Гаскелл отсутствует детально разработанный образ такой популярной героини женской викторианской литературы, как гувернантка. Миссис Киркпатрик из неоконченного романа писательницы «Жены и дочери» (*Wives and Daughters*, 1865) в большей степени представляет собой тип равнодушной мачехи, нежели гувернантки, сумевшей устроить свою судьбу, выйдя замуж за равного себе по социальному положению, но во многом превосходящего ее по богатству внутреннего мира доктора, отца главной героини Молли Гибсон. Руфь в одноименном романе исполняет обязанности гувернантки в доме Брэдшо до тех пор, пока не будет раскрыта тайна рождения ее внебрачного сына, но писательница не уделяет особого внимания этому ее труду по сравнению с работой сиделки, которую героиня выполняет в больнице во время разразившейся в городе эпидемии. Выявленная особенность творческого подхода писательницы к осмыслению проблемы трудовой занятости женщины из среднего класса вне дома особенно удивляет в связи с тем объективным фактом, что именно этот вид деятельности был наиболее распространен среди тех представительниц этой социальной группы, которые были вынуждены самостоятельно зарабатывать на жизнь. Известно, что к 1841 г. в Британии свыше тридцати тысяч женщин были заняты в сфере образования. Как пишет Дж. Ховарт, среди этого количества представительниц среднего класса были «не только работающие в семьях гувернантки, которым приходилось бороться за рабочее место, поскольку предложение такого рода услуг намного превышало спрос на рынке труда, но и владелицы частных школ» [Howarth 2005: 179].

Не обошли стороной эту популярную в то время женскую профессию многие писатели-современники Гаскелл, сделав образ гувернантки или учительницы центральным в своих произведениях: Шарлотта Бронте (романы «Джейн Эйр», 1847 и «Городок», 1853), Энн Бронте («Агнес Грей», 1847), У. М. Теккерей («Ярмарка тщеславия», 1847-1848). Можно предположить, что пристальное внимание к труду и образу жизни гувернантки в творчестве современников стало причиной намеренного отказа Гаскелл от создания образов героинь, занятых в этой профессиональной сфере. Исследователь творчества писательницы Энид Дати (E.L.Duthie) утверждает, что даже если учительский

труд и работа гувернантки изображаются Гаскелл, то «они выглядят как не самый привлекательный род занятий» для женщин из среднего класса [Duthie 1980: 126].

При этом Гаскелл создает вызывающие интерес читателей и исследователей образы учителей-мужчин. Это отказавшийся от сана священник мистер Хейл, отправляющийся на север страны, где он начинает новую жизнь как преподаватель, дающий частные уроки по истории искусства, литературы и философии, из романа «Север и юг», а также французский дворянин, вынужденный эмигрировать из родной страны после революции 1789г., из рассказа «Мой учитель французского языка» (*My French Master*, 1853). Истории столь разных героев объединяет необходимость начать жизнь с начала после произошедшей катастрофы, вызванной внутренними или внешними причинами. Автор рассматривает преподавательскую стезю для своих персонажей как возможность обрести внутреннюю гармонию и самоуважение, почувствовать себя востребованными в обществе и занять в нем достойное место (см. об этом [Фирстова 2023]).

Из приведенных примеров очевидно, что тема женского образования, хотя и не является центральной в творчестве Гаскелл, тем не менее, присутствует как одна из важных в осмыслении положения женщины в новых социально-экономических условиях викторианского периода в истории Англии. Изображаемая писательницей новая социальная реальность предполагает активное вовлечение женщины в жизнь общества, вынуждает ее вести трудовую деятельность вне дома, и Гаскелл пытается выявить области приложения ее способностей, те сферы экономической деятельности, где она могла бы реализовать себя, сохраняя свои сущностные характеристики. Выводы писательницы не противоречат объективным социальным трендам исторического периода, нашедшим отражение и в художественных произведениях писателей-современников: Гаскелл соглашается с тем, что преподавание – основная сфера трудовой деятельности для представительниц среднего класса. Однако писательница, в отличие от собратьев по перу, так же, как и она, придерживавшихся художественных принципов социального реализма в изображении действительности, идет несколько дальше в анализе проблемы, показывая назревшую необходимость реформ в сфере женского образования, которые могли бы подготовить современниц к этой трудовой деятельности. Гаскелл акцентирует бессистемный характер женского образования на примере образов мисс Мэтти и Мэри Смит в романе «Крэнфорд». Что касается художественного исследования проблем профессионального образования для женщин из рабочей среды, то, изображая в социально-нравоописательном романе «Руфь» труд молодых

женщин в швейных мастерских, где под маской обучения происходит их эксплуатация, Гаскелл выступает едва ли не пионером в викторианской литературе, призывая к искоренению злоупотреблений в этой сфере.

Список литературы

Гаскелл Э. Крэнфорд: Роман / пер. с англ. И.Г. Гуровой. М.: Эксмо, 2011. 120 с.

Карельский А. От героя к человеку: два века западноевропейской литературы. М.: Советский писатель, 1990. 400 с.

Маркс К. Английская буржуазия // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Изд.2. М.: Полит. лит., 1958. Т. 10. С. 645–650.

Треvelьян Дж. М. Социальная история Англии. Обзор шести столетий от Чосера до королевы Виктории / пер. с англ. А.А. Крушинской, К.Н. Татариновой. М.: Изд-во иностранной литературы, 1959. 607 с.

Фирстова М. Ю. Художественное изображение Французской революции в рассказе Э. Гаскелл «Мой учитель французского языка» // Мировая литература в контексте культуры. 2023. № 16 (22). С. 107–114.

Duthie. E. L. The Themes of Elizabeth Gaskell. London and Basingstoke: The Macmillan Press Ltd., 1980. 217 p.

Gaskell E. Ruth. London: Penguin Books, 2004. 397 p.

Howarth J. Gender, Family Life and Sexual Politics// The Nineteenth Century. The British Isles: 1815 – 1901. Oxford: Oxford University Press, 2000. P. 165 – 201.

ELIZABETH GASKELL'S NOVELS AND THE ISSUES OF WOMEN'S EDUCATION IN VICTORIAN ENGLAND

Maria Yu. Firstova

Candidate of Philology, Associate Professor in the Department of English Language and Intercultural Communication,

Associate Professor in the Department of World Literature and Culture

Perm State University

614068, Russia, Perm, Bukirev str., 15

legkikh76@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0987-7816>

Submitted: 01.11.2023

The article examines E. Gaskell's artistic study of the problems of female education and the work of middle- and working-class women outside home in the Victorian period in the novels *Cranford* (1853), *Ruth* (1853), *North and South* (1853) and *Wives and Daughters* (1865). The analysis has revealed that the author's depiction of the shortcomings of the existing system of women's education in Britain is based on the principles of social realism. The main negative feature of education for women, according to Gaskell, is its unsystematic nature, which prevents women from developing their talents and abilities, as well as getting a job outside home. There is no detailed image of a governess or a female teacher in the writer's works. This peculiarity of her novels can be interpreted as a deliberate lack of attention to this profession, common among female representatives of the middle class, either as a result of its unattractiveness for the author, or because of the full development of the topic by her contemporaries in the English literature. Within the frames of the social novel, Gaskell also turns to a critical analysis of vocational education for working-class women, pointing out the exploitation of heroines hidden behind the mask of apprenticeship. The images of male teachers created by the author, for whom professional activity becomes an opportunity for self-realization, are also of interest.

Key words: social novel, woman question, education, the Victorian Age, governess.

Пробьба сьылаься на эьу сьаьью в руськоязьчных исьточникьх сьледующим образом:

Фирьсова М. Ю. Творьчество Э. Гаскелл и проблемь женского образования в Викьторианськой Англии // Мирьвая лиьтература в контексте культуры. 2023. № 17 (23). С. 103–113. doi 10.17072/2304-909X-2023-17-104-114

Please cite this article in English as:

Firstova M. Yu. Tvorchestvo E. Gaskell i problemy zhenskogo obrazovaniya v Viktorianskoj Anglii [Elizabeth Gaskell's Novels and the Issues of Women's Education in Victorian England]. *Mirovaya literatura v kontekste kultury* [World Literature in the Context of Culture]. 2023, issue 17 (23), pp. 104–114. doi 10.17072/2304-909X-2023-17-104-114